

Гермиона была удивлена, увидев Винки, открывающую дверь дома номер двенадцать на площади Гриммо.

"Винки! Рада тебя видеть!"

"Доброе утро, мисс Грейнджер, Мастера Блэка в настоящее время нет дома. Винки может передать ему сообщение, - ответила миниатюрная эльфийка сделав реверанс. Сразу же после этого она обернулась, чтобы взглянуть на Кричера, который стоял в коридоре. Когда старый эльф молча повернулся и ушел, Винки просияла.

Гермиона подавила смешок, увидев это. Кричер, очевидно, был очень строгим учителем.

"Я хочу навестить Гарри", - доброжелательно сказала она, подыгрывая домовушке.

"Мастер Поттер сейчас спит", - ответила Винки, не зная, как справиться с ситуацией.

Голос Ремуса спас ее от необходимости принимать решение. "Все в порядке, Винки. Мисс Грейнджер - мой друг, которому всегда рады в этом доме."

Вздохнув с облегчением, Винки придержала дверь открытой, чтобы впустить Гермиону.

"Спасибо, Винки. Доброе утро, профессор Люпин."

Ремус мягко рассмеялся. "Опять же, просто Ремус, Гермиона, просто Ремус. Я больше не твой профессор."

Гермиона кивнула с застенчивой улыбкой. "Гарри все еще спит? Уже почти одиннадцать!"

"Будь снисходительна к мальчику, Гермиона. Последние два дня были для него изнурительными. Я не мог заставить его остановиться до трех часов ночи."

"Я должна была быть рядом с ним", - заявила Гермиона.

Ремус покачал головой. "Мы уже проходили через это - ему нужно научиться обходиться без тебя в качестве опоры. В то время как ты оказываешь благоприятное успокаивающее влияние, он должен изучить признаки и то, как с ними бороться", - сказал он.

"Это не значит, что мне это нравится. Где Сириус?"

"Честно говоря, я не знаю, но я полагаю, что некая мисс Макалистер может знать".

"Кто?"

"Твоя почетная тетя? Софи Макалистер?"- Ремус попытался донести свою догадку.

"О, ее зовут Алистер, а не Макалистер", - поправила его Гермиона. "Но почему она должна знать?" - спросила она, понимая, насколько глупым был этот вопрос, в тот момент, когда она его задала. "Ты имеешь в виду... О..."

Ремус пожал плечами. "Я ни на что не намекаю, я просто отметил, что они ушли вместе два дня назад, и с тех пор я их не видел".

Гермиона скорчила гримасу. "Должна быть другая причина. Тетя Софи не из таких!"

"Я этого не говорил. В любом случае, хорошо, что они уехали. Гарри действительно доставил мне немало хлопот, когда мы только начали, - сказал Ремус, весело покачав головой.

Гермиона ахнула, когда изменение освещения, пока он качал головой, показало красноту на его левой щеке. "Проф... гм... Ремус, это то, о чем я думаю? - спросила она.

"Хм? Что?" - немного растерянно отреагировал Ремус на вопрос и внезапную смену темы.

Он понял, что она имела в виду, как только она указала на его щеку.

"Ах, это! Он случайно ударил меня вчера, когда потерял контроль, сильно. Я не знал, что все еще заметно, - сказал он, ощупывая свою щеку.

"Не волнуйся", - быстро сказал он, видя, что Гермиона пришла в ужас. "Это был несчастный случай, моя вина - я подошел к нему, когда у него была истерика, и он ударил меня, подняв стул. Ударил меня об обеденный стол. Тем не менее, это помогло ему, он увидел, что его гнев может навредить людям, которые ему нравятся. Оно того стоит, тем более что одно из немногих преимуществ моего состояния заключается в том, что мне не нужно беспокоиться о таких мелких повреждениях".

"Мелких? Он ударил тебя стулом!"

"Нет, он случайно ударил меня, когда я бросился на него, в то время как он поднимал стул, чтобы бросить в стену. Моя вина, я думал, с ним порядок."

"Что могло заставить его бросить стул?"

Ремус улыбнулся ей по-мальчишески. "Проблемы с подружкой", - ответил он.

Лицо Гермионы вытянулось, и она мгновенно зыркнула на него, видя, что он расхохотался.

"Извини, не смог удержаться. Мы обсуждали последние недели в Хогвартсе, и он разглагольствовал о том, что люди скажут о тебе, - сказал Ремус, вежливо игнорируя смущение Гермионы при упоминании. "Он приходит в ярость от одной мысли об этом".

Гермиона бросила взгляд на двери в столовую. "Там произошло? Могу я взглянуть?"

Ремус немного замешкался. "Я думаю, да, но ничего не трогай, он доверяет нам в этом", - наконец смягчился Ремус, хотя ему и не понравилась эта идея.

Почти испуганная, Гермиона подошла к двери. Сделав глубокий вдох, она повернула ручку и открыла дверь. От этого зрелища у нее перехватило дыхание.

"Так много?", - выдохнула она, ее глаза наполнились слезами.

"Он начал с Хогвартса, возвращаясь назад. В первый день речь шла только о последних неделях, а потом Рон и Малфой, Тайная Комната и все такое, - тихо добавил Ремус сзади, не менее взволнованный. "Потом он начал с Дурслей. У нас закончились бутылки, мне пришлось купить несколько коробок банок в Tesco".

Взгляд Гермионы скользнул по коллекции бутылок и банок, разбросанных по столу, и огромной куче в одном углу комнаты, в каждой из которых было извивающееся белое червеобразное облако.

"Так много", - грустно прошептала Гермиона.

Ремус подошел к ней сзади и положил руку ей на плечо. "Это было похоже на прорыв плотины. Как только он начал переживать свою жизнь до Хогвартса, воспоминания продолжали накатывать, - печально сказал он, глубоко вздыхая. - "Через некоторое время он просто бросал банки в угол. Я никогда не знал, насколько все плохо. Если бы я знал, я бы никогда не подчинился приказу Альбуса. В конце концов, мне пришлось побороть его, чтобы заставить остановиться и лечь спать".

Гермиона повернулась к нему. "Ты сделал это?"

"Возможно, он немного сильнее меня, но он не хотел причинять мне боль, не тренировался и был измотан", - улыбнулся он. "Не то чтобы это помогло, он вообще почти не спал. Просыпался с криком, снова и снова."

"Кошмары?"

-Да, плохие сны. За эти два дня мы выявили много скрытого мусора".

Вздохнув, Гермиона шагнула вперед, протянув руку, чтобы коснуться одной из бутылок. "Так много..."

Ремус быстро оказался рядом с ней, мягко опуская ее руку вниз. - "Не надо".

"Я хотела бы понять", - грустно сказала Гермиона.

"Не таким образом. Если он захочет, он скажет тебе, но ты не имеешь права форсировать этот вопрос сама. Тебе бы понравилось, если бы он прочитал твой дневник и все твои самые мрачные моменты?"

Гермиона на мгновение заколебалась, прежде чем отдернуть руку. "Нет. Ты прав. Он доверяет мне. Я никогда не сделаю ничего, что поставит это под угрозу".

"Опять", - мысленно добавила она.

Она позволила своему взгляду скользнуть по остальной части комнаты. "Мне больно, что ему пришлось делать это в одиночку".

"Он никогда не был один. Я зачаровал всю комнату, чтобы она была почти неразрушимой, и сидел здесь с ним, слушая, как он плачет и беснуется, наблюдая за ним. Каждые несколько воспоминаний мы останавливались и разговаривали, иногда по часу, - ответил Ремус, снова кладя руку ей на плечо.

Она была благодарна за этот маленький жест. - "Я должна была быть там", - сказала она еще раз.

"Это бы не сработало. Видишь ли, ты для него как помощь, как и проблема, - сказал Ремус, к большому шоку Гермионы.

Ее глаза сузились, и она зашипела на него.- "Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

Ремус провел левой рукой по волосам, пытаясь подобрать правильные слова. "Видишь ли, мы много говорили. Когда ты рядом, Гарри делает все возможное, чтобы быть таким человеком, каким, по его мнению, ты хочешь его видеть. Это означает, что он справляется со своим гневом

единственным способом, которому научился, - он проглатывает его".

Ремус огляделся, махнув рукой в сторону колб.- "Но, как видишь, он уже столько проглотил, что его чуть не разорвало. Он, наконец, должен научиться справляться со своими эмоциями нормальным образом, позволяя себе действительно чувствовать их. Время, проведенное с этими... дураками..., - одернул себя Ремус, - сделало его неспособным переживать эмоции, как это может обычный человек."

Гермионе было трудно следить за происходящим. "Это не верно, он смеется, он плачет, он злится, и он любит. Как ты можешь говорить, что он не может переживает эмоции?"

"Это трудно объяснить", - ответил Ремус, взъерошив волосы.- "Давай попробуем так. Если ребенок смеется, и ты ударишь его за это, что произойдет? Вот что я тебе скажу - он подавит счастье. Он поймет, что это плохо. Дурсли делали это с каждой эмоцией, которую он проявлял. До того, как он попал в Хогвартс, у него вообще не было никаких социальных навыков. Он практически функциональный социопат, чего бы это ни стоило. Он в какой-то степени имитирует человеческое поведение, но он, как бы это сказать, на самом деле этого не чувствует".

"Это довольно сложно объяснить, я не профессионал", - бросил он, когда лицо Гермионы сморщилось от недоверия.

"Он может чувствовать веселье, страх или грусть, но у него нет опыта в выражении эмоций. Вот почему он всегда смеется последним, всегда говорит, что с ним все в порядке. Дружба, любовь - все это сбивает его с толку. Он никогда по-настоящему не знал, что такое дружба, но ему нравилось быть с людьми. Поэтому он пытался вести себя так, как, по его мнению, ведут себя люди, но из того, что я узнал, Рон на самом деле не был образцом для подражания в этом отношении".

Гермиона вздохнула. - "Вы вправе так говорить".

"Но он любит меня! Он не просто играет роль, - обернувшись, она запротестовала.

"Но он не может с этим смириться. Скажи мне, как много он сделал такого, что не было инициировано тобой? Держу пари, что ничего, - ответил Ремус. - "Но он действительно любит тебя", - сказал с улыбкой Ремус.

Мгновение он смотрел на стену, улыбаясь, потом вздохнул.- "Но это часть его проблемы. Ты знаешь его манеру спасать людей?" - шутливо спросил Ремус, и Гермиона ошеломленно кивнула.

"И так он ведет себя с людьми, которых едва знает. А теперь представьте, насколько сильно его желание защитить свою любимую - что-то совершенно новое для него!"

Гермиона нахмурилась. - "Если ты так ставишь вопрос, то это, должно быть, зашкаливает. Почти страшно думать об этом в таком ключе", - ответила она, в то же время не комментируя, насколько ей это льстило.

"Ужас - правильное слово", - заметил Ремус. - "Но теперь о настоящей проблеме - зверь внутри тебя портит твои эмоции, делает их дикими и необузданными. Он не просто хочет защитить тебя, он хочет защитить тебя, как дракон защищает свою подругу. Мне было очень трудно научиться контролировать этот эмоциональный вулкан, но у меня было вполне нормальное детство, и родители заботились обо мне и помогали мне. У Гарри ничего этого не было".

"У него есть я!" - грубо прервала его Гермиона. Она покраснела, когда поняла это.

Ремус наградил ее улыбкой.- "У него есть ты. И именно поэтому у него все получится. Ему просто нужно привыкнуть к ситуации, научиться оценивать масштаб событий и реагировать соответствующим образом".

"Я пойду и присмотрю за ним", - ответила она.

Ремус кивнул, соглашаясь, поскольку было очевидно, что она просто информирует его, а не спрашивает разрешения.

Гермиона тихонько постучала. Она осторожно повернула ручку и приоткрыла дверь.

К ее удивлению, Гарри сидел и смотрел на нее.

"Привет, Гарри", - прошептала она, как это стало обычным между ними двумя.

"Ты собираешься бросить меня?" - последовал резкий ответ, произнесенный таким печальным тоном, что у нее перехватило дыхание.

Сделав несколько торопливых шагов, она оказалась у его кровати и обвила руками его шею. Страстно поцеловав его, она позволила своим пальцам взъерошить его волосы, пока он мгновение сидел неподвижно. Ей пришлось остановиться и положить его руки себе на плечи, чтобы заставить его очнуться и ответить ей.

Минуту спустя она заставила себя отстраниться от него, ее дыхание участилось, и она попыталась успокоиться.

Гарри уставился на нее большими глазами. "Так ты не оставишь меня?" - спросил он голосом дошкольника, столкнувшегося с проблемой.

Гермиона громко рассмеялась. "Честно? Почему я должна это сделать? Я люблю тебя", - объяснила она ему, садясь рядом с ним и снова обвивая рукой его шею. Гарри подавил вздох и притянул ее к себе. Вздох вырвался из его груди, когда ее голова коснулась его плеча.

"Я... я тоже люблю тебя, но я опасен, я сломлен", - печально сказал он. "Ремус рассказал тебе, я слышал".

"Ты что, совсем не спал? Тебе нужно поспать!" - воскликнула Гермиона, глядя на него из-за плеча.

"Не могу. У меня так много воспоминаний, эмоций, они повсюду. Я боюсь кошмаров, которые мне будут сниться".

"Какие кошмары?"

"Это пустяки".

Гермиона закатила глаза от этого Гарриизма. - "Если это ничего не значит, почему ты боишься заснуть? Тебе действительно нужно научиться разговаривать со мной, Гарри. Я хочу знать, что ты думаешь, что ты чувствуешь. Я хочу быть рядом с тобой".

"Это странные вещи, ты в опасности, я в опасности, драконы охотятся на меня, Червехвост, огромные змеи, поедающие людей, Дементоры, все. Я бы сказал, что это просто случайные

вещи, но, честно говоря, все это случалось со мной в то или иное время, - вздохнул Гарри.

"Ничего о твоём детстве или Дурслях? Я бы подумал, что это было самое худшее?"

Гарри раздражённо фыркнул. "Нет. Я их больше не боюсь. Я ненавижу их за то, что они сделали со мной, но они меня не пугают."

"Ты знаешь, я это понимаю. Я не могу поверить, сколько у тебя плохих детских воспоминаний - неужели все было так плохо?"

- Хуже. Но дело не в этом. Ремус помог мне понять, насколько я запутался из-за них. И я боюсь потерять тебя из-за этого. Вот почему я их ненавижу."

Гермиона приложила палец к его губам, заставляя его замолчать. "Я не оставляю тебя. Мы вместе разберемся с твоими проблемами, хорошо?"

"Но что, если мы не сможем? Что, если я так и останусь? Что, если мне станет хуже?" - прошептал Гарри. - Это несправедливо, что тебе приходится мириться с тем хаосом, в котором я нахожусь, из-за них, - внезапно мрачно прорычал он.

Со вздохом Гермиона села и покачала головой. Высвободившись, она встала с кровати.

"Мне очень жаль! Я не... Я буду вести себя хорошо, я спокоен! - в панике заикался он.

Гермиона проигнорировала его и расстегнула молнию на свитере. Когда она уронила его и начала расстегивать молнию на джинсах, паника Гарри утихла и сменилась полным замешательством.

Его дыхание участилось, он смотрел на нее широко открытыми глазами, пока она скидывала туфли. Ему рефлексивно сглотнул, когда она спустила штаны и вышла из них.

"Что ты делаешь?" - прохрипел он пересохшим горлом, когда она повернулась к нему спиной, расстегнула застёжку и вытащила лифчик из рубашки.

"Я начинаю восстанавливать тебя, начиная с того, что заставляю тебя спать", - ответила она с улыбкой, подходя к нему в футболке, носках и трусиках, приподнимая его одеяло. "А теперь подвинься, здесь холодно".

"Привет", - сказал Ремус, как только Гермиона спустилась с лестницы. - "На кухне есть бутерброды и сок, Винки приготовила их для тебя".

"Я, мы, нет, я имею в виду, мы, мы этого не делали", - заикаясь, пробормотала Гермиона, ярко покраснев, но Ремус поднял руку, чтобы остановить ее.

"Я знаю, и даже если..., это не мое дело что-либо говорить. Я просто хочу поблагодарить тебя. Он нуждался в такой поддержке. И ты, наконец, заставила его уснуть."

"Ты не собираешься рассказывать?" - спросила Гермиона.

Ремус улыбнулся и несколькими движениями палочки сотворил расческу и протянул ей. "Конечно, нет, но тебе это может понадобиться, чтобы твои волосы не путались".

Гермиона быстро коснулась своей головы, обнаружив, что ее волосы местами заплетены в косы. Осторожно дотрагиваясь и дергая то тут, то там, она раздраженно вздохнула, а затем посмотрела на Ремуса щенячьими глазами. "Не могли бы вы сначала помочь мне с чарами для ухода за волосами? Пожалуйста?"

"МАМА! ПАПА! ДАВАЙТЕ ЖЕ!" - крикнула Гермиона из коридора, как раз в тот момент, когда упомянутая пара появилась наверху лестницы.

"Не в таком тоне, юная леди", - упрекнула ее мать.

"Портключ рассчитан по времени, если мы не будем готовы к часу, он исчезнет", - фыркнула Гермиона.- "У нас есть две минуты!" - пожаловалась она, не упомянув, что не видела Гарри почти неделю.

Были телефонные звонки и письма, но это было не то же самое. Она знала, что Гарри оправился от неудачи в начале недели, и Ремус заверил ее, что он сделал все возможное, теперь, когда он, наконец, дал выход своему подавленному гневу, но ей нужно было увидеть!

"И мы готовы, так что перестань грубить", - ответил ее отец, даже подтягивая манжеты рубашки. "Или ты предпочла бы не идти?"

Гермиона тут же опустила голову. "Извините, сэр".

"Гораздо лучше. Так где же эта штуковина? - спросила Маргрет. Гермиона, не теряя времени, достала подушку, которую Ремус зачаровал ранее на этой неделе.

Ее отец внимательно осмотрел ее. "Я ожидал, что он будет светиться или что-то в этом роде. В любом случае, как это работает?"

"На это нет времени - мы возьмемся за портключ, и он активируется и доставит нас на площадь Гриммо", - ответила Гермиона.- "И мы должны сделать это сейчас, осталось всего несколько секунд", - настаивала она, протягивая подушку своим родителям.

"Ну, тогда поехали", - ответил Генри и взялся за угол, Маргрет нерешительно сделала то же самое.

"Это будет..." - спросила она, но так и не закончила свой вопрос, так как сработал портключ, и все они были отправлены вращаться в эфир, а Маргрет кричала изо всех сил, пока они не приземлились на полу Блэк Мэнор.

"Ой. Спасибо за смягчающее заклинание, - простонала Гермиона. Гарри быстро оказался рядом с ней и помог ей подняться, в то время как Сириус и Ремус позаботились о Генри и Маргрет, а Софи хохотала до упаду на диване.

"Ты в порядке?" - спросил Ремус Маргрет, которая сильно оступилась на каблуках и массировала левую лодыжку.- "Мне осмотреть твою ногу? Ты ее растянула?"

Маргрет покачала головой и протянула руку.- "Нет, я просто неправильно согнула ее при приземлении, все в порядке".

"Я говорил, что вам, ребята, нужно начать бегать в воздухе,- ну, махать ногами , как при беге,

как только портключ перестанет вращаться! Разве ты им не сказала?" - потребовал Сириус, пока чистил платье Маргрет.

"На это не было времени, они так опаздывали, что мы чуть не пропустили портключ", - ответила Гермиона. - "Может быть, в следующий раз они захотят прислушаться к своей дочери".

- Замечание принято, - проворчал Генри.

"И вот почему я рада, что у нас не было детей до того, как он сбежал", - прокомментировала Софи со своего места на диване. - "С Гермионой я всегда могу вернуть ее родителям, когда мне становится слишком тяжело".

Ремус громко откашлялся. - "Я думаю, что это тот момент, когда кто-то должен предложить нам оставить все как есть и перейти к ужину? Это прекрасное событие, и это последний раз, когда мы можем поужинать вместе за несколько недель. Винки превзошла саму себя, и было бы стыдно позволить этому испортиться и вместо этого поссориться, - сказал он с очаровательной улыбкой. "Чуть не забыл, Ремус Люпин, к вашим услугам", - наконец представился он Грейнджерам, слегка поклонившись и пожав руку Маргрет, прежде чем обменяться рукопожатием с Генри. - "Рад, наконец, познакомиться с вами. Я много слышал о вас, конечно, только самое лучшее."

"Почему-то я в этом сомневаюсь", - ответила Маргрет, бросив взгляд на все еще смеющуюся Софи.

"Некоторые недостатки только делают человека более привлекательным, вам так не кажется?" - ответил Ремус, снова дружелюбно улыбаясь. - "Но давайте продолжим в более комфортной обстановке", - добавил он, плавным жестом приглашая их следовать за ним.

"Я понимаю, почему его наняли учить Гарри", - прошептала Маргрет Генри, следуя за обходительным оборотнем, направлявшимся в столовую.

"Это была лучшая еда, которую я ел в своей жизни, без исключения", - промурлыкал Сириус, отодвигая свой стул от стола и удовлетворенно похлопывая себя по животу.

Гермиона придерживалась того же мнения. - "Действительно, большое тебе спасибо, Винки", - похвалила она эльфу, у которой на кончиках ушей начал появляться фиолетовый оттенок.

"Ты тоже, Кричер. Я никогда не знал, что ты можешь зажечь блины и при этом сделать их такими вкусными, - похвалил Гарри. Он был смущен, когда остальные начали смеяться.

"О, Гарри, они называются Crêpes Suzette, и они сделаны таким образом - спирт выгорает, но вкус коньяка остается", - объяснила Гермиона под смешки.

"Правильно, просвети своего мужчину о тонкостях жизни", - подбодрила Софи, уже немного навеселе от бутылки Шардоне, которую она разделила с Сириусом.

"Кстати, - подал голос Сириус, - Бренди, шерри, что-нибудь?"

Маргрет милостиво отказалась от этого предложения. - "Я в порядке, это твоё вино крепче, чем я привыкла".

"Оно было сделано во времена, когда людям все было безразлично. Я никогда раньше не пил вина старше себя, спасибо, Сириус, - сказал Генри.

"Подвал с чарами для сохранения вина - у меня там есть бутылки, которые были наполнены при королеве Виктории", - ответил Сириус с усмешкой. - "Итак, бренди? Сигару?"

Генри на мгновение задумался. "Мы собираемся на прогулку, и мне не нужно садиться за руль. Этот превосходный фазан определенно понравился бы моему желудку. Да, думаю, я готов выпить бренди."

Сириус радостно захлопал в ладоши. "Превосходно! Винки, не могла бы ты принести нам два бренди? Из хрустальной фляжки, пожалуйста, - попросил он своего нетерпеливую помощницу, которая выскочила после быстрого реверанса.

"Это марка, которую предпочитал Черчилль. И тот же винтаж, - заметил он Генри, который улыбнулся в ответ.

"Я верю, что мы станем очень хорошими друзьями, пареньь."

"Хорошо, все в порядке? Мантии подходят?" - поинтересовался Сириус.

"Нам действительно это нужно? Это не совсем подходит по фигуре, - пожаловалась Софи.

Маргрет согласилась. "Мы никогда не надевали ничего подобного, когда ходили по магазинам с Гермионой".

"Это не то чтобы необходимо, но не мешает слиться с местной культурой, вы согласны? У них действительно есть преимущество согревающих чар. За исключением сильного урагана, они всегда будут поддерживать комнатную температуру, - вмешался Ремус, приведя аргумент, который сразу же покорила Маргрет. Теперь она с интересом рассматривала одежду, а Гарри указывал на руны, вышитые на подолах, чтобы запечатать тепло.

"Кроме того, я мог бы переделать твою, чтобы она тебе больше подходила, если хочешь", - предложил Ремус Софи. - "Я полагаю, мы начнем с регулировки подгонки, а затем рассмотрим какие-либо особые пожелания?" - спросил он, доставая свою палочку из рукава с улыбкой, которая покорила ее.

Пока Ремус был занят поиском компромисса между подходящей одеждой волшебника и предпочтениями Софи, Маргрет наклонилась, чтобы прошептать что-то на ухо Гермионе, что заставило Гермиону покраснеть, а Ремуса и Гарри расхохотаться.

"Я... я... Эм... Это не было..." Маргрет запнулась, когда поняла, что попалась.

"Что ты сказала?" - потребовала Софи. - "Давай, Гретти, выкладывай ! Ты что-то сказала обо мне? Что-то не так с моей мантией? Я выгляжу глупо?" - быстро спросила она, наклоняясь то в одну, то в другую сторону, чтобы осмотреть свой наряд.

Ремус успокаивающе поднял руку с того места, где он все еще стоял на коленях. - "Нет, это обо мне. И чтобы ответить на вопросы по порядку, я работаю в книжном магазине, потому что они не задают вопросов о моих требованиях в течение нескольких выходных дней в месяц, я говорю тихо, потому что мне нужен полный самоконтроль, и я могу хорошо шить, потому что я

холостяк и был бедным всю свою жизнь. Я могу заверить вас, что я играю за хозяев поля, хотя я просто не покидал скамейку запасных уже пару лет", - ответил он с усмешкой, в то время как Сириус, Генри и Софи присоединились к смеху, оставив Маргрет совершенно подавленной.

У Софи была серьезная причина хихикать, и она из всех сил цеплялась за Сириуса. - "Эти двое превращают сплетни в искусство, просто нет никакого шанса сделать это без того, чтобы они не подслушали".

"Не то чтобы мы могли помочь", - пожал плечами Ремус, заканчивая подол, над которым работал. "Мы от природы чувствительны к легким движениям и звукам, и чем незаметнее, тем больше это привлекает наше внимание".

Сириус принял меры при этом упоминании. - "Кстати, об этом, ты принес свою мантию?"

"Конечно. Но будь осторожен, это деликатно, - сказал Гарри, передавая свой плащ-невидимку.

"Щеночек, я провел с этим плащом больше времени, чем ты", - улыбнулся Сириус в ответ. "Я знаю об этом все, и некоторые вещи из-за этого", - добавил он, подмигнув.

"Избавь нас от жутких историй, которые ты придумал с помощью мантии-невидимки, пожалуйста", - взмолилась Гермиона. Сириус по-взрослому показал ей язык в ответ.

"Мантия-невидимка? У тебя была мантия-невидимка в нашем доме? Почему я слышу об этом только сейчас?" - потребовал Генри.

"Потому что ты не читаешь письма полностью?" - Маргрет огрызнулась на своего мужа.

"Гермиона упоминала об этом предмете в течение многих лет, и она пару раз упоминала, что она не блокирует звук. Кроме того, я верю, что они, по крайней мере, останутся в пределах границ, которые я установила", - упрекнула она своего мужа, который жестом показал, что сдается.

"Кроме того, я проверяла их достаточно часто, чтобы знать, что они едва сдержали это обещание", - добавила она с ухмылкой Гермионе и Гарри, которая заставила их покраснеть от шока.

Сириус громко рассмеялся. - "Ты никогда не замечал? Это забавно. Сверхчеловеческий слух может быть прекрасен, но никогда не забывайте, что у вас есть только простое человеческое восприятие. Ты просто один из нас, когда отвлекаешься. О! Это напоминает мне веселую историю, - начал он рассказывать, потирая руки в предвкушении и ухмыляясь Ремусу.

Ремусу не нужно было двигаться или громко кричать. Он просто тихо сказал два слова, которые быстро заставили Сириуса замолчать.

"Пятое марта!"

Сириус проглотил свое следующее слово так быстро, что оно прозвучало почти как поцарапанная пластинка. "Неважно, в любом случае, не так уж и смешно - может, продолжим нашу прогулку?" Он попытался соблюсти приличия, но потерпел неудачу, поскольку быстро сменил цвет лица с бледного на краснеющий.

"Это место было такое грязное", - пожаловалась Софи после того, как они вышли на задний

двор из "Дырявого котла". - "Разве у вас нет никаких санитарных осмотров?"

"На самом деле нет, но "Дырявый котел" - один из лучших пабов", - ответила Гермiona.

"Тогда я не хочу видеть плохих. Посетители тоже были жуткими. Та, что сзади, выглядела так, словно собиралась есть младенцев."

Ремус прочистил горло, но Сириус прокомментировал из-под плаща-невидимки: "Учитывая, что она была ведьмой, это может быть в пределах возможного".

"Отлично. И отвратительно. И мы, кажется, застряли", - прокомментировала она, оглядываясь вокруг.

"Подожди и увидишь", - ухмыльнулась Гермiona, вытащила палочку и начала постукивать по определенным кирпичам в стене.

Софи чуть не упала на Сириуса, когда кирпичи начали сдвигаться, создавая арочный проход.

Маргрет стояла рядом со своей подругой, тоже наблюдая. - "Впечатляет, не так ли? Завораживает, я бы сказала. Пробирает каждый раз."

К тому времени дорожка была открыта, что позволило им взглянуть на оживленную Косую аллею.

"Они действительно шевелятся? Это пригодилось бы на кухне, - прокомментировала Софи.

"Действительно, но я все равно предпочитаю свой кухонный комбайн", - ответила Маргрет.

"Ты и твоя безумная смесь. Мне ничего подобного не нужно, но ты знаешь, я иногда отвлекаюсь и забываю помешивать. Довольно большой беспорядок, который нужно убрать."

"Нет проблем, есть заклинание, которое мгновенно очищает покрытый накипью горшок", - ответил Сириус из-под плаща.

Софи выглядела впечатленной- "Хорошо, значит, с этого момента ты моешь посуду. Есть ли еще заклинание, чтобы не сжигать еду?"

Ремус рассмеялся, когда она задала этот вопрос. - "Нет, но есть очень удобное, который удаляет только сгоревшие части, а остальное съедобное оставляет нетронутым. Сириус - мастер этого заклинания."

"О да! Лучшее заклинание на свете - без него я бы умер с голоду в своей квартире, - согласился Сириус слишком громко.

Когда в поле зрения появился книжный магазин, Генри внезапно начал хихикать. Под натиском множества вопросительных взглядов он расплылся в широкой улыбке.

"Я только что впервые понял, что не боюсь этого магазина. Гермiona может делать покупки, сколько захочет, мне не нужно нести это, а Гарри даже пообещал оплатить счет!"

"Как удобно", - слышался бестелесный голос Сириуса. "Кстати, о деньгах, мне нужно срочно сходить в Гринготтс".

"Ты уверен, что идти туда безопасно?" - обеспокоенно спросила Гермиона.

"С ними все в порядке. Для них я никогда не был официально осужден, даже не был обвинен. Следовательно, для них это законно, поэтому им все равно, пока вы платите дополнительную плату за особое обслуживание. Увидимся дома, хорошо? Повеселитесь."

Два часа спустя они закончили облаву на книжный магазин и сидели у Фортескью, пробуя мороженое.

"Это потрясающе, каждый кусочек - новый вкус", - Софи чуть не упала в обморок.

"По крайней мере, размеры впечатляют. Я практически слышу, как твои коренные зубы молят о пощаде, - прокомментировал Генри.

"Заткнись, Грейнджер. Не стой между мной и этим великолепием замороженного вкуса, или ты пожалеешь об этом, - огрызнулась Софи, размахивая своей длинной ложкой, как мечом.

Она резко остановилась, когда заметила, что Гарри согнул свою ложку в U-образную форму вокруг руки большим пальцем. "Гарри, ты в порядке?"

"Эти три старые вороны через два стола", - вместо этого ответил Ремус.- "Учитывая то, что они говорят, я скажу, что наша неделя тренировок по сдержанности сотворила чудеса с Гарри. Но извините меня на минутку, - сказал он и встал, подойдя к указанному столу.

Он обменялся несколькими словами с женщинами, но реакция, казалось, была довольно враждебной. Маргрет ахнула, увидев, что поза Ремуса слегка изменилась. Это была ничтожная разница, но эффект был потрясающий. Ушел нежный, робкий человек, и на его месте оказался кто-то опасный. Резкий контраст делал это еще более пугающим. Три пожилые женщины быстро поняли сообщение и почти бежали в панике.

Мгновение спустя прежний Ремус вернулся на свое место. "Извините за то, что прервал", - сказал он, снова берясь за ложку.

"Что там произошло?" - спросила Маргрет, все еще потрясенная.

"Они не желали слушать вежливые аргументы, поэтому мне пришлось позволить волку немного выглянуть. Извините. Я думаю, нам лучше уйти, - ответил Ремус.

"Согласна, если я не отойду на некоторое расстояние от этого сладкого зла, я лопну", - ответила Софи после очередной ложки. Встав, она быстро зачерпнула еще ложку. "Одна на дорожку, ну, может быть, еще одна", - сказала она, поедая еще одну порцию.- "Ребята, помогите мне!" - вдруг сказала она.- "Вытащите меня отсюда!"

Покачивая головой, Маргретхватила ложку у нее из рук и повела ее к выходу.

"Нет, они определенно не под чарами. Просто это непреодолимо, - усмехнулся Ремус, когда они вышли на улицу. Софи все еще не была полностью убеждена и потопала прочь, углубляясь в Косой переулок.

Ремусу пришлось быстро броситься за ней, когда она хотела повернуть налево. - "Не туда, это

не то место, где бы ты хотела побывать", - сказал он, взяв ее за плечо.

Софи собиралась протестовать, но потом посмотрела на переулок, в который собиралась войти, и быстро прислушалась к его совету.

Тем временем Маргрет внимательно осмотрела витрины магазина на углу.- "Это выглядит забавно, давайте зайдем туда", - сказала она, указывая на переполненную витрину с разнородными вещами.

Вывеска магазина гласила "Шансы и неудачи Барнаби", и витрина выглядела примерно так же.

"Что это за магазин?" - спросил Гарри, заглядывая в окно и обнаруживая запутанный ассортимент перьев, книг, предметов одежды и несколько потрепанных метел.

"Это магазин подержанных вещей", - ответил Ремус. "У них есть почти все, но это либо старое, дешевое, либо сломанное".

Маргрет была уже у двери. "Я люблю безделушки!"

"А это что такое?" - спросила Маргрет хозяйку магазина, указывая на огромную сумку, которая выглядела так, словно была сделана из ковра, с зонтиком, просунутым сквозь ручки. "Это выглядит знакомо, я просто не могу объяснить, что это мне напоминает", - сказала она, поглаживая резную утиную голову на ручке.

"О, эта старая штука. Это дамский дорожный набор, от середины до конца восемнадцатого века, - ответила пожилая женщина. - "Зонт все еще работает, но сумка работает неправильно".

Любопытство Гермионы было разбужено. "Работают? Какое у них назначение?"

- Путешествовать, конечно. Сумка бездонная, а зонтик был причудой моды того времени, люди не думали, что ведьме подобает летать на метле. Это вышло из моды на рубеже веков, но так и не прижилось по-настоящему."

Гарри подавил смешок. - "Значит, они садились на зонтики, чтобы летать?"

"Не говорите глупостей, молодой человек. Конечно, нет, вы, конечно, держали его в руках, - немного резко ответила женщина. - "Сидеть на нем было бы так же неприлично, как на метле".

Гермионе стало еще более любопытно. - "Но как это работает?"

На мгновение у женщины был такой вид, как будто она собиралась это объяснить, но затем она просто вытащила зонтик из ручек и протянула его Гермионе. - "Это легче показать".

"Эм, что нужно сделать?"

"Как метла, раскрой его, держи над головой и дай команду лететь".

"Но мы внутри!"

"Тогда просто зависни. В любом случае, это медленно."

Пожав плечами, Гермиона подчинилась. Стоя там, чувствуя себя крайне глупо, она открыла

зонтик, подняла его и сказала: "Вверх!"

Сразу же все ее тело стало почти болезненно напряженным, когда она приняла чрезвычайно чопорную позу. Всего мгновение спустя Гермиона закрыла зонтик и уронила его.

"Ой!"

"Осторожно, ты его сломаешь", - пожурила ее пожилая женщина, поднимая его, в то время как Маргрет начала смеяться.

Гермиона была раздражена и громко высказала это. - "Сломаю его? Он уже сломан!"

"Вовсе нет, все работает именно так, как должно".

"Я могла только пошевелить головой!" - запротестовала Гермиона.

"Конечно, поэтому вы не могли упасть", - ответила женщины, не впечатленная. - "Как долго, по-вашему, вы могли бы висеть на нем, держась только одной рукой?"

"И почему это свело мои ноги вместе?"

"Приличия, моя дорогая, если они свободно болтаются, люди могут заглянуть тебе под одежду, когда ты пролетаешь мимо", - был насмешливый ответ. Ремус и Гарри присоединились к смеху Маргрет.

"Хорошо, это действительно имеет смысл", - ответила Гермиона, немного успокоившись. "Но почему это выгнуло мои стопы наружу? Это почти больно!"

"Потому что ты Мэри Поппинс", - фыркнула Маргрет со смехом. "Ты выглядела точь-в-точь как Джули Эндрюс! Теперь я знаю, где я видел это раньше". - Через несколько мгновений после этого объяснения Генри и Софи тоже начали посмеиваться.

"Ты знаешь ведьму, которая все еще использует его? Она, должно быть, довольно старая", - размышляла владелица магазина.

Гермиона тоже посмеивалась над этим совпадением, но все еще нуждалась в ответе. "Итак, что насчет ног?" - подсказала она.

Женщине коротко покачала головой, словно прочищая ее, прежде чем ответить. - "Ноги? О, эти ноги! Это довольно забавная история. Сначала стопы фиксировались в нормальном положении, но в то время повсюду торчали эти телеграфные провода. Видите ли, ночью их было почти невозможно разглядеть, и многие ведьмы цеплялись за эти линии ногами, так что заклинание было изменено."

"С ума сойти", - усмехнулась Софи. - "А сумка?"

Женщина нахмурилась в ответ. - "Не знаю. Предполагается, что она бездонная, но всякий раз, когда вы что-то туда кладете, оттуда появляется что-то случайное. Вы все еще можете вынимать вещи, но со временем она пустеет, и тогда вы сможете положить в него только одну вещь, потому что другая выскочит. Все еще вроде как полезная, но сломанная."

Гарри внимательно осматривал сумку, его палец скользил по некоторым виноградным лозам цветочного узора. Внезапно он подозревал Гермиону. "Послушай, это очаровательно. Ты видишь здесь эти слегка светящиеся узоры?"

Гермиона напряглась, чтобы увидеть свечение, но должна была ответить отрицательно. - "Нет, я не знаю, что ты имеешь в виду?"

"Здесь вышиты руны", - указал Гарри, прежде чем остановиться, увидев более тусклую точку.

"Сколько за сумку?" - внезапно спросил он.

Женщина сразу же превратилась из слегка сумасшедшей в профессионала. - "Я могу продать это только как набор, пятьдесят галеонов".

"Гарри, это уже слишком, нам все равно это не нужно", - запротестовала Гермиона.

"Я дам вам десять", - ответил Гарри, игнорируя Гермиону. Женщина симулировала сердечный приступ, обмахиваясь веером.

"Нелепо! Саквояж был продан за пятьсот долларов, новый! Сорок."

"Гарри, что ты хочешь сделать с этой вещью?" - спросил Генри. - "Зонтик - приятная диковинка, но сумка сломана. Слишком много денег для коллекционного предмета."

"Хорошо, тридцать", - быстро перебила его пожилая женщина. В этом замкнутом пространстве Гарри было почти невозможно не заметить исходящий от женщины запах страха. Когда он замолк на несколько мгновений, она сдалась.

"Хорошо, я тебе кое-что скажу. Я купила его за двадцать, я продаю его вам по себестоимости, последнее предложение."

"Договорились", - ухмыльнулся Гарри, вытаскивая кошелек.

*** 8 мая, Хогвартс-Экспресс ***

"А потом Гарри заставил Ремуса зашить разорванное место сбоку сумки и сказал ему, какие руны, по его мнению, должны быть там. После небольшого тестирования она был признана отремонтированной, - закончила рассказ Гермиона, радостно хлопывая по своей новой сумке. - "Затем они обтянули ее мягкой кожей, чтобы было не так легко повредить, и, честно говоря, чтобы она был менее уродливой", - засмеялась она. - "Это так удобно, я даже положила в саквояж оба наших чемодана - это лучший подарок на свете", - почти взвизгнула она, чмокнув Гарри в щеку.

Невилл усмехнулся и одобритительно кивнул Гарри. - "Кто знал, что у тебя будет талант к рунам", - сказал он. - "Многие люди могут баловаться с рунами, но хорошие чародеи крайне редки. Ты заработаешь на этом целое состояние."

В то время как Гарри слегка покраснел и попытался проигнорировать похвалу, Гермиона была почти в восторге. - "Это ничего, когда... Мистер Люпин, - Гермиона вовремя спохватилась, - работал над... механизмом... у него были проблемы с дублирующими чарами, которые ему были нужны, чтобы заглушить его механику. После того, как он два дня ломал над этим голову, Гарри потребовалось пять минут, чтобы обнаружить, что один "Наутиз" был помечен там, где его не должно было быть."

Невилл был так же впечатлен. Но Гермиона еще не закончила. - "А потом Гарри дал ему несколько советов о том, как это работает, если он добавит несколько фраз в некоторых местах", - пробормотала она, взволнованная.

Гарри становилось неловко от хвастовства Гермионы, и он не мог просто рассказать Невиллу о том, почему он смог это сделать. Кроме того, чем дольше Гермиона говорила об их каникулах, тем выше был риск, что она может случайно упомянуть Сириуса.

"Что ты сделала с этим зонтиком?" - спросил Невилл. - "Он у тебя с собой?"

"Да, это где-то здесь", - ответила Гермиона, немедленно доставая свою сумку и глубоко залезая в нее. - "Я где-то это запрятала, подожди", - сказала она, глубже засунув голову в сумку, прежде чем внезапно торжествующе закричать. - "Вот он", - сказала она, вытаскивая зонт.

"Круто, можно я попробую?" - спросил Невилл.

Несколько минут спустя слух о летающем зонтике дошел до близнецов, которые присоединились к ним и провели остаток поездки, по очереди плавая по купе.

"Как приятно вернуться", - вздохнул Гарри, когда они ступили на платформу Хогсмида и попали в какофонию голосов студентов, выходящих из поезда. Косолапсус издал несколько сердитых звуков, чтобы прокомментировать свои чувства по этому поводу. Он, конечно, предпочел бы совершить путешествие самостоятельно, как это сейчас делала Хедвиг, но правда в том, что он, вероятно, просто вторгся бы в третий или четвертый дом, мимо которого проходил, и чувствовал бы себя там как дома, пока семестр не закончился.

Оба старались немного отстать, не особенно заинтересованные в том, чтобы быть первыми в очереди в ожидании самоходных колясок, доставляющих студентов в замок.

Бездельничая и обмениваясь любезностями с Невиллом и близнецами, они медленно направились к повозкам, пока, наконец, не встали в очередь, чтобы сесть на следующую, вместе с Невиллом и какой-то одинокой девушкой из Равенкло, чтобы, наконец, доехать до замка.

Именно тогда Гарри внезапно заметил, что кто-то проталкивается сквозь толпу и студенты расступаются перед ним.

"Расступитесь, отойдите, дайте мне пройти", - прорычал профессор Грюм, расталкивая нескольких слизеринцев и прокладывая себе путь к Гарри и Гермионе. От него исходила аура настойчивости, от которой у Гарри по коже побежали мурашки. Предчувствуя плохие новости, он опустил Косолапсуса на землю и стал ждать неизбежного.

"Поттер! Следуйте за мной, - рявкнул тот. Гарри почти собрался сделать это, пока не заметил, что что-то в запахе мужчины было не так, слабый след страха, беспокойства.

"Что случилось?"

"Твоя семья, нам нужно идти", - последовал краткий ответ.

Гарри долго стоял неподвижно, низко опустив голову и уставившись в землю. Когда он, наконец, поднял голову, его взгляд был холодным.

"Моя семья мертва", - ответил он.

Муди был озадачен. «Что? Нет, это не так, но ты должен пойти со мной, - быстро возразил он.

"Меня не волнует, как дела у Дурслей – мои мать и отец мертвы, и для меня они - единственная семья, которая у меня была", - грустно ответил Гарри. "Для меня все, что касается Дурслей, не мое дело, и мне все равно", - сказал он, поворачиваясь, чтобы сесть в экипаж. Гермиона обняла его за талию, чтобы поддержать, когда он, наконец, сделал выбор, над которым размышлял всю последнюю неделю. Он подробно говорил об этом со всеми, и ее родители уже тщательно навели справки о том, чтобы взять его в качестве приемного ребенка.

Однако Грюм ничего об этом не знал. "У меня нет времени на твои подростковые истерики, Поттер! Я же говорю тебе, что нам нужно идти к ним, сейчас же! - рявкнул он, грубо хватая Гарри за руку. - "Шевелись, Поттер!" - гаркнул он, и его лицо было почти перед лицом Гарри.

Гарри вздрогнул, когда почувствовал зловонное дыхание своего Профессора.

На мгновение он задумался, что за дешевое пойло было у Грюма во фляжке, когда ему вдруг пришло в голову, что он знает этот запах. Он все еще живо помнил его и ужасный вкус варева, от которого так воняло.

"Оборотное?" - он запнулся в шоке, уставившись на Грюма.

Прежде чем он успел среагировать, Грюм сунул руку в карман, и Гарри почувствовал знакомое ощущение крючка в пупке, когда мир внезапно начал вращаться. Краем глаза он уловил, что Гермиону отправилась заодно с ними на прогулку.

Они сильно ударились о землю. Гарри слабо уловил запах свежевырытой земли, когда они приземлились, но он был слишком сосредоточен на своем противнике, чтобы понять, где он приземлился. Позади себя он услышал стон Гермионы, когда она рухнула на мягкую землю, и он удвоил свои усилия, чтобы подняться на ноги.

Когда он поднялся, то сразу же схватил за руку человека, который притворялся Грюмом. Он услышал, как что-то хрустнуло, когда он мощным рывком поднял ошеломленного мужчину на ноги, в то время как его правый кулак уже вошел в пересекающуюся траекторию к кричащему теперь лицу.

С сухим хрустом костяшки его пальцев соприкоснулись с подбородком мужчины, и Гарри почувствовал, как кость внутри подломилась, когда мужчина рухнул на землю, словно пораженный молнией.

Угроза была нейтрализована, Гарри быстро огляделся. Совершенно неожиданно они оказались на кладбище, Гарри смутно уловил запах свежевырытой земли, свечей и старых цветов.

В этот самый момент голова Гарри заболела так, словно кто-то вогнал ему в лоб раскаленный железнодорожный штырь. В агонии Гарри согнулся пополам, прижимая руки к голове с такой силой, что боль еще усилилась. Сделав несколько глубоких вдохов, Гарри медленно восстановил контроль над своими чувствами, как раз вовремя, чтобы заметить, что рядом был еще один человек.

Именно тогда раздался высокий, холодный голос.

"Оглуши его, убей лишнего!"

Он знал этот голос – за последние несколько месяцев он слышал его во многих снах. Когда он

увидел стоящего там Петтигрю с уродливым ребенком своей мечты на руках, он внезапно понял, что ему это не приснилось.

К тому времени было уже слишком поздно уклоняться от оглушающего заклинания, попавшего ему прямо в грудь.

К его большому удивлению, он почувствовал лишь легкое головокружение, когда оно ударило его, заставив упасть на колени. Помотав головой, он снова встал, только чтобы услышать заклинание, которого боялся больше всего.

Гермиона была ошеломлена после сильного удара. Она едва успела подняться на ноги, когда услышала чьи-то болезненные крики совсем рядом с собой. Она едва расслышала оглушающее заклинание, но затем услышала слова, которые надеялась никогда в жизни не услышать.

Зеленый свет подтвердил ее догадку, и на мгновение Гермиона наблюдала, как ее жизнь проносится мимо, ожидая смерти.

Внезапно зеленый луч, летевший на нее, сменился зелено-золотистыми глазами, которые она знала как свои пять пальцев. С последней вспышкой зеленого луча свечение проклятия исчезло вместе со светом в его глазах, когда оно ударило Гарри между лопаток.

<http://tl.rulate.ru/book/65513/2025955>